

Ян Цзы промычал, вдруг его глаза загорелись, и он нырнул внутрь другого дерева.

Вскоре он вышел, облизывая тангхулу. Этот парень и правда был призраком, раз с таким аппетитом ел тангхулу, от которой пахло дезинфицирующим средством.

Надеюсь, когда он обретет физическое тело под Зеркалом Инь-Ян, он все еще будет помнить этот вкус.

Пройдя половину пути по Призрачному рынку, Юнь Шан остановился. Он взглянул в сторону, и Ян Цзы проследил за его взглядом: Юнь Шан смотрел на лавку гадалки.

Эта лавка была явно очень древней. Вывеска на дереве осталась лишь наполовину, а само дерево было маленьким и старым, словно умирающий старик, который мог сломаться от одного удара. Листья на нем были почти полностью желтыми, и ни одного зеленого не осталось.

Юнь Шан направился к этой лавке.

Ян Цзы широко раскрыл глаза и мгновенно встал перед Юнь Шаном, преграждая путь. Юнь Шан замер и холодно посмотрел на него:

— Что тебе нужно?

Ян Цзы указал на дерево за спиной:

— Что это за место?

— Место для гаданий.

— Зачем ты туда идешь?

— Погадать, посмотреть на ладонь.

— Черт, ты мне не давал гадать, говорил, что всё это обман, а сам идешь?

Юнь Шан закатил глаза:

— Я тебе запрещал гадать? Я просто смеялся над тобой.

— Черт возьми, это одно и то же!

Юнь Шан прошел сквозь Ян Цзы и добавил:

— Ты можешь не быть таким тупым? Я человек, живой! Живые могут гадать, а ты, чертов мертвец, у тебя даже жизни нет. О чем ты собираешься гадать? Я смеялся над этим, понял?

Ян Цзы почесал затылок и задумался. Похоже, так оно и было.

Юнь Шан сначала положил руку на дерево, и вскоре засохшее дерево словно ожило, постепенно раскрываясь и образуя дверь. Дверь была старинной, железные кольца на ней заржавели до черно-красного цвета.

Юнь Шан постучал, а затем вошел. Лампы внутри загорелись в тот же момент, когда он переступил порог. Свет был тусклым, словно от свечи, но всё же лучше, чем ничего.

Юнь Шан встал у входа и слегка поклонился, но его тон не был почтительным. Он громко сказал:

— Здравствуйте, Бабушка Ши, я вхожу.

Сказав это, он уверенно вошел внутрь и, не дожидаясь разрешения хозяина, сел на стул перед столом. Когда он сел, Ян Цзы осторожно проскользнул внутрь, осматриваясь вокруг. Место было настолько обшарпанным, что напоминало дом крайне бедной семьи из времен его детства. Описать его как «голые стены» было бы даже комплиментом.

Штукатурка на стенах полностью осыпалась, обнажив кирпичи и дерево. Помещение было не больше 15 квадратных метров. Кроме чего-то похожего на кровать, там был еще один почти развалившийся стол и два стула, которые едва ли можно было назвать таковыми. На столе стояла керосиновая лампа, в которой, вероятно, уже не было керосина. Тусклое пламя подрагивало, словно вот-вот погаснет — так же, как и хозяйка этого дома.

Хозяйка лежала на грязной кровати, но, увидев вошедших, с трудом села. Юнь Шан уже сидел, когда она начала подниматься, и к тому моменту, когда Ян Цзы закончил осматривать комнату, она лишь наполовину встала. В конце концов, Ян Цзы не выдержал, подошел и помог Бабушке Ши подняться, поддерживая ее.

Бабушка Ши тяжело вздохнула и только после этого посмотрела на Юнь Шана. Она открыла рот, но звука не последовало. Через некоторое время она наконец произнесла:

— Ты пришел?

Юнь Шан кивнул:

— Я пришел. Прошло уже пять лет с нашей последней встречи.

Опять пять лет. Число, которое причиняло Юнь Шану боль.

Бабушка Ши наклонилась вперед, приблизив лицо к тусклому свету свечи. Она глубоко вдохнула, словно пытаясь вобрать в себя всю суть света. Пламя свечи резко вспыхнуло, а затем вернулось в нормальное состояние, и на лице Бабушки Ши появился легкий румянец. Ее самочувствие тоже улучшилось.

Бабушка Ши сказала:

— Я знала, что ты придешь. Ты обязательно придешь.

Юнь Шан достал из-за пазухи тонкую книгу и сказал:

— В прошлый раз мы спрашивали у тебя, как справиться с Висельником, и ты дала нам эту книгу. Ты говорила о судьбе, о том, что судьбу не изменить, верно?

Бабушка Ши кивнула:

— Да, да. Это Небесная книга, книга без слов.

Юнь Шан продолжил:

— Но когда мой друг коснулся этой книги, на ней сразу же появились три иероглифа — Гора Сюлин. Ты сказала, что Гора Сюлин — его судьба.

Бабушка Ши снова кивнула:

— Верно, верно. Он должен был отправиться на Гору Сюлин.

— Но через пять дней он умер. Так что скажи мне, как он должен отправиться на Гору Сюлин, если он уже мертв?

Бабушка Ши улыбнулась:

— Гора Сюлин — это место, куда могут попасть только мертвые.

— Что?

Бабушка Ши объяснила:

— Поэтому, когда твой друг раскрыл в этой книге тайну Горы Сюлин, это уже означало его смерть.

Юнь Шан сжал кулаки:

— Значит, ты уже тогда знала, что он умрет?

Его глаза горели гневом.

Бабушка Ши кивнула:

— Да, но я не сказала, потому что знала: если бы я сказала, ты бы не позволил ему умереть. Но судьбу не изменить. Его судьба была такой, и он должен был принять ее. Иначе это было бы против воли небес, и его поразил бы Удар Пяти Громов.

Юнь Шан становился всё более разгневанным и раздраженным. Внезапно он громко закричал, схватил Бабушку Ши за воротник, и в этот момент керосиновая лампа упала на пол. Пламя мгновенно разгорелось, заполняя всю комнату.

Бабушка Ши не запаниковала. Она сжала губы, словно сдерживая улыбку.

Юнь Шан замер, а затем закричал:

— Чему ты улыбаешься? Чему?

Ян Цзы, стоявший позади, попытался остановить Юнь Шана:

— Не горячись, не горячись, давай выйдем и поговорим.

Но Юнь Шан резко дернул плечом, и Ян Цзы, не успевший даже коснуться его, отшатнулся на несколько шагов.

Только тогда Бабушка Ши улыбнулась:

— Ты становишься все больше похож на своего друга.

Юнь Шан замер.

Бабушка Ши продолжила:

— И характер, и манера речи — всё слишком похоже. Ты копируешь его, чтобы почтить его память, верно?

Тело Юнь Шана вдруг задрожало, и воспоминания хлынули, как прилив. Он отпустил воротник Бабушки Ши, внезапно упал на колени и закричал от боли.

Бабушка Ши вздохнула:

— Я знаю, что ты скучаешь по нему, но тебе не стоит становиться им. Лучше не становиться, потому что он уникален, и ты тоже.

— Заткнись, заткнись... — закричал Юнь Шан, и пламя в комнате внезапно разгорелось, почти заполнив все пространство.

Бабушка Ши находилась в огне, но на ее лице не было боли. Она сказала:

— Когда я была жива, мне казалось, что время тянется слишком долго. После смерти я поняла, что всё почти так же. Поэтому я понимаю, что ты хочешь сжечь меня, и я не буду в обиде.

Она даже улыбнулась:

— Но запомни, дитя: ты — это ты, а он — это он. Вы должны быть разделены жизнью и смертью, чтобы выполнить вашу общую миссию.

Юнь Шан становился всё более безумным, пока не начал кричать в истерике:

— Меня не волнует никакая миссия, мне все равно, мне все равно.

— Но это твоя судьба, то, что ты должен сделать в этой жизни.

Юнь Шан горько усмехнулся:

— В этой жизни? Тогда я сейчас умру, и мне не придется заботиться о своей так называемой миссии?

Он встал, достал откуда-то кинжал и направил его себе в грудь.

Ян Цзы закричал, пытаясь остановить его, но, не имея физической формы, промахнулся. В этот момент Бабушка Ши громко крикнула:

— Если ты умрешь, кто будет заботиться о Сяо Юньдо? К тому же она — Фея-путеводительница, и ее рано или поздно обнаружат. Без тебя ей останется только смерть.

Услышав имя Сяо Юньдо, рука Юнь Шана дрогнула, кинжал упал на пол, а яростное пламя внезапно погасло.

Сегодня мой телефон не включался, только что починил. В нем было столько статей, что я чуть не обделался.